

На обычно бесстрастном лице Слайта появилось странное выражение. Он вздохнул и снова приблизился, широко открыв рот и полностью захватив губы мужчины.

— Папа, попробуй, это точно клубничный сок... — Маленький ротик шептал, пока он сосал, щеки надувались от усилий.

«Возможно, этому мужчине можно временно доверять.»

Город Юаньтэ, также известный среди местных жителей и жителей близлежащих городков как Главный город, был одним из важных транспортных узлов и центров импорта и экспорта на западном побережье континента Лоя.

В окрестностях Юаньтэ процветало выращивание кукурузы и сои, а также рыболовство. Близость к морю делала климат мягким и приятным круглый год, а воздух — свежим, поэтому многие любили строить дома вблизи пляжа.

Со временем это привело к тому, что восточная часть города стала зоной развлечений и коммерции, а западная — жилым районом.

Конечно, в любом городе, независимо от его размера, всегда есть различия в уровне достатка. Даже в Юаньтэ, где все живут в одном районе, дома могут сильно отличаться.

Сейчас Сыту Тянь, в самодельной маске от пыли и бумажной шапочке, стоял на шатком табурете, убирая только что снятой двухкомнатной квартире площадью 46 квадратных метров в западной части Юаньтэ.

Из-за отсутствия легального статуса, шестерым — одному взрослому и пяти детям — пришлось выбирать из оставшихся вариантов на странице регистрации жилья. Оформление документов было более сложным и запутанным, чем для обычных приезжих, а также требовало внесения значительного залога, что было крайне несправедливо.

Но избежать этого было невозможно — они действительно были нелегалами, и это был факт.

После долгого ожидания в агентстве по недвижимости, Сыту Тянь и пятеро детей наконец решили остановиться на этом варианте, так как другие объявления об аренде обновлялись только на следующий день.

Доступные по цене варианты жилья не были открыты для нелегалов.

Сыту Тянь, стиснув зубы и подавив желание рыдать, быстро принял решение, внес залог за шестерых и оплатил аренду на месяц.

Как же больно...

Сто серебряных монет — в городке этой суммы хватило бы на полгода жизни, а в Юаньтэ она покрыла лишь аренду жилья среднего качества.

Но он мог ждать, а дети — нет.

Как отец, он не мог смотреть, как его дети, измученные, валяются на жестких скамьях в агентстве по недвижимости, не имея дома.

Теперь нельзя было медлить, нужно было действовать решительно.

— Лун, не стой так высоко, упадешь.

— Кхе... Я в порядке, тут почти всё вытерто. — Лун Чэньсы, с белым полотенцем на голове, стоял на почти новом шкафу, вытирая верхнюю часть стекла.

В Альманахе сказано, что сегодня благоприятный день для высот, усердия, и что произойдет что-то хорошее!

Может, вечером будет жаркое с картошкой? Лун Чэньсы вытер несуществующую слюну, с нетерпением ожидая хорошего события.

С другой стороны, Сы Лан, под защитой старшего брата, тоже забрался на шкаф, стараясь на цыпочках повесить купленные в магазине шторы с морковным узором, которые, как говорили, не продавались четыре года.

Из-за возраста здания и деревянных стен на оконных рамах не было крючков или карнизов, поэтому Сы Лан использовал коробку кнопок из дешевого магазина, чтобы закрепить свои морковки.

Несмотря на примитивные условия, он был в восторге.

— Янь, как тебе здесь?

Старший брат помолчал, затем тихо предложил.

— Сяо Лан, давай я сделаю это. — Он не стал комментировать результат усилий третьего.

Ему было жаль разрушать энтузиазм Сы Лана.

— Нет! Я сам! — Третий обычно слушался старшего, но когда дело касалось морковок, он становился очень упрямым.

— Сяо Лан?

— Янь, я смогу! — Третий серьезно заявил. — Разве Сяо Мао не сам убирает книжный шкаф?

— Хм, понятно. Пойду помогу папе на балконе.

— Папа будет рад! Га-га!

— Хе-хе. — Сыту Тянь поправил бумажную шапочку, улыбнулся и не стал мешать детям, лишь напомнил о безопасности и оставил их заниматься своими делами.

В этом чужом мире, где у него не было родных, дети были его единственной опорой и источником тепла.

Послушные и понимающие дети — это его самое большое счастье. Он просто поддерживал их, не накладывая на них никакого давления.

Поэтому... даже если Лун Чэньсы размазал стекло, как будто рисовал привидений, а третий развесил по всему дому морковки, Сыту Тянь всё равно был счастлив и всячески их поощрял.

Некоторые вещи важны не результатом, а стараниями детей.

— На балконе можно посадить цветы? — Пятый, держа в руках горсть семян, подошел к табурету, на котором стоял Сыту Тянь, и тихо потянул его за штанину.

— Конечно. — Сыту Тянь прыгнул вниз, снял перчатки и теплой ладонью стер комочек грязи с носа Слайта.

Не удержавшись, он спросил.

— Слайт, что ты хочешь посадить?

Этот самый младший в семье, всегда молчаливый ребенок, трогал самое мягкое в его сердце.

Слайт наклонил голову, его взгляд случайно скользнул по полным, но бледным губам мужчины. Только когда его руки сами собой обхватили гладкую шею, он тихо произнес.

— Цветы.

Тюльпан Юйцзинь, обладающий целебными свойствами, мог облегчить жжение, которое возникало каждый раз, когда он использовал свои силы.

Но это было лишь временное решение, чтобы полностью снять проклятие лича, нужны были те редкие травы.

— Красивые цветы? Сажай. Есть ли у нас горшки?

«Дом...» — Сыту Тянь невольно произнес это слово.

Возможно, он даже не заметил, как естественно это прозвучало, но пятеро детей, обладающих острым слухом, на мгновение замерли, чувствуя, как что-то оседает в их сердцах.

— Кажется, есть.

Слайт незаметно отпустил мужчину, выскользнул из его объятий и побежал на балкон, указывая взглядом на керамический горшок с землей на полке.

В соседней комнате Сы Лан, не удержавшись, упал со шкафа, а вместе с ним и Лун Чэньсы.

Сюн Мао на мгновение замер, поправляя очки.

Какое странное слово... для них.

Лежа на полу, третий, обычно не упускавший возможности подразнить четвертого, на этот раз просто спросил спокойным тоном.

— Лун Чэньсы, что такое дом?

Лун Чэньсы крепко сжал губы, его пухлые пальцы побледнели.

— Хм, кто знает, что это за дерьмо! Ты спроси его, а не меня. Это не я сказал.

Сегодня вечером я съем пять порций жаркого, чтобы компенсировать душевную травму!

И Лун Чэньсы, бросив тряпку, вскочил на ноги, подтянул слишком большие штаны и побежал к папе, чтобы выпросить ласки.

Я съем жаркое, и никто меня не остановит!

Сы Лан быстро сел, бормоча.

— Дурак, как можно спрашивать его об этом? Это же выдаст нас.

Но из соседней комнаты раздался звонкий детский голос, сопровождаемый мольбой Лун Чэньсы о ласке, который был особенно трогательным.

— Папа, я голоден, хочу мяса! Жаркое подойдет. — Малыш с блестящими глазами и пухлыми щеками встал на пути Сыту Тяня, направлявшегося в туалет.

— Хм? Тогда Лун, сначала помой руки и переоденься, потом пойдем поедем. — Так как они только что заселились, в доме было только электричество и вода, а газовики придут только завтра утром, поэтому готовить дома было пока нельзя, и пришлось идти в кафе.

— Пойдем... есть? В ресторан? — Лун Чэньсы чуть не прикусил язык, не веря своим ушам.

<http://bllate.org/book/16785/1543578>